

Они вдвоем сели за столик, и Жэньцзы просто не мог не поинтересоваться:

- Как давно вы с Гу Сяошанем знакомы друг с другом?

Губы Хэ Цзюня изогнулись в улыбке:

- Я знаю его всего несколько месяцев. Мы познакомились, когда я работал чайным мастером в поместье Цзичань. Он очень добр ко мне...

"Ага, очень добр, покупая тебе шарф в июне".

- А вы, похоже, знакомы уже очень давно?

- Да, мы знаем друг друга с детства, - с гордостью ответил Жэньцзы.

На лице Хэ Цзюня появилось завистливое выражение.

- Тебе так повезло. Раз уж ты так хорошо с ним знаком, готов поспорить, ты знаешь, о чем он думает, верно? В отличие от меня. Вот я вообще не понимаю, что у него на уме, поэтому всегда беспокоюсь, причем о чем-то совсем несущественном.

Жэньцзы растерялся:

- Нет, на самом деле я тоже не совсем понимаю, что творится у него в голове.

Ситуация сейчас должна была стать неловкой, но Хэ Цзюнь все равно улыбнулся, чокнувшись своей чашкой с чашкой Жэньцзы:

- Отлично, теперь у нас появилось нечто общее.

За разговором Жэньцзы совершенно забыл, что его собеседник был его "соперником в любви" и открыто говорил с ним обо всем. Пусть Хэ Цзюня нельзя было назвать красавчиком, он обладал неким необъяснимым обаянием, а манера его речи успокаивала людей. Как человек импульсивный, ведомый Хэ Цзюнем Жэньцзы как на духу выложил ему множество вещей, связанных с Гу Сяошанем, и только вспомнив последний случай, решил заткнуть себе рот.

Они могли бы говорить еще долго, но в зоне для питомцев произошла какая-то склока - пока персонал не обращал внимания, Ха-куб и чей-то пудель начали грызться, и Ха-куб его цапнул. Пудель громогласно визжал, а укус хаски сильно кровоточил. И так уж вышло, что из всех возможных вариантов, этот пудель принадлежал Хэ Цзюню.

Они вдвоем поспешили доставить пуделя к ветеринару. Менеджер ресторана тоже отправился с ними, постоянно извиняясь по пути и предлагая оплатить все медицинские расходы. А Хэ Цзюнь постоянно говорил ему, что все в порядке. От их обмена любезностями лицо Жэньцзы покраснело. Ему было так стыдно, что ему даже захотелось отругать свою собаку, но увидев его обиженную мордаху, он так и не смог этого сделать. Почему-то именно Хэ Цзюнь утешал Жэньцзы:

- Все должно быть в порядке. Здесь есть и моя вина. Я слишком хорошо знаю свою собаку - это я как следует ее не обучил, из-за чего она стала такой непослушной. Когда мы выходим, она часто надоедает крупным собакам. Ей уже не первый раз достается. Но без боли она ведь никогда не выучит этот урок, верно?

Было очевидно, что именно собака Жэньцзы цапнула пуделя, заставив его истекать кровью, но почему-то оба - и менеджер ресторана, и владелец пострадавшей собаки - утешали Жэньцзы. Извинения владельца за то, что он плохо присматривал за своей собакой и воспитывал ее, заставили Жэньцзы по-настоящему забеспокоиться. Он чувствовал, что единственный здесь был неправ и получал все эти "утешения" лишь из-за статуса.

Жэньцзы всегда защищали от этого мира, но он и сам понимал, что все, чем он владел, было получено благодаря тяжелой работе его отца и не имело к нему ни малейшего отношения. Если бы ему пришлось работать, чтобы себя прокормить, он боялся, что не смог бы позволить себе даже каши поесть.

Такова была истина, Жэньцзы понимал ее и не видел нужды расстраиваться по этому поводу - раньше, по крайней мере. Сейчас ему было сложно определиться. Собираясь приударить за Гу Сяошанем, он начал задумываться о себе и понял, что определенно его недостойн.

Когда Гу Сяошань вернулся домой, он попал в царство депрессии. Как человек, так и собака пребывали в подавленном настроении. Когда Ха-куб услышал, что кто-то идет, он не выбежал из своей конуры, а вместо этого сжался в ней.

Гу Сяошань подумал, что ее владелец должен вести себя так же. Поэтому от конуры сразу направился в гостиную и спросил у Жэньцзы:

- Ха-куб что-то натворил?

- Он укусил собаку Хэ Цзюня.

Гу Сяошань удивился:

- Что, ты снова с ним встретился?

- В этом районе только один ресторан, куда можно прийти с домашним животным. У нас всех

есть собаки, так что неудивительно, что мы с ним там встретились.

Гу Сяошань рассмеялся:

- У нас?

Жэньцзы кивнул:

- Твой менеджер был таким вежливым, он все продолжал извиняться за случившееся и даже предложил заплатить. Я сказал, что в этом нет необходимости, и раз это моя вина, то и платить нужно мне.

Гу Сяошаня это сильно удивило:

- А где ты возьмешь деньги, чтобы оплатить этот счет?

- А разве у тебя в прикроватной тумбочке не лежат 30-40 тысяч долларов?

Протянув руку и взъерошив ей волосы Жэньцзы, Гу Сяошань проговорил:

- Ты действительно не считаешь себя здесь чужим.

Гу Сяошань не впервые так взъерошивал ему волосы. Но с тех пор, как они выросли, он уже не делал этого так часто. Это интимное действие, уже ставшее почти незнакомым, заставило сердце Жэньцзы забиться так, будто он ехал на американских горках. Когда эта широкая ладонь скользнула по его коротким волосам, он снова вспомнил о том сне и чувстве, которое испытывал, держась за руку с Гу Сяошанем. Он до сих пор не мог забыть напоминавшую кашемир сухую и теплую ладонь Гу Сяошаня. И сейчас ему стало любопытно, будут ли руки реального Гу Сяошаня вызывать у него то же чувство?

Жэньцзы еще даже не коснулся его руки, а его уши уже запылали, окрасившись в красный цвет.

Гу Сяошань всего лишь проходил мимо и на ходу небрежно погладил Жэньцзы по голове. Первоначально он хотел взять что-то с настенной полки. И только потому, что молчание Жэньцзы не вязалось с его обычным поведением, Гу Сяошань остановился у дивана, глядя на него сверху вниз и рассматривая его. Жэньцзы тоже смотрел на него. В глазах смотревшего вверх Жэньцзы, Гу Сяошань словно был окружен ореолом, благодаря светящимся у него за спиной лампочкам. На фоне их света его силуэт казался немного размытым, но его фигура и черты оставались такими же отчетливыми, как и во сне.

Гу Сяошань отдернул руку, но из-за выражения лица Жэньцзы она так и осталась висеть в

воздухе. Глаза Жэньцзы не отрывались от этой руки, и он с удивлением обнаружил, что все линии на ней были точь-в-точь такими же, как в его сне. Не в силах устоять, он протянул руку и взял ей руку Гу Сяошаня, сложив их ладони вместе, - он ощутил то же тепло и то же чувство реальности происходящего.

Единственное отличие заключалось в том, что во сне рука Гу Сяошаня была очень нежной, а сейчас была сильно напряжена. Гу Сяошань на две секунды застыл, прежде чем заговорить:

- Что ты делаешь?

Жэньцзы внезапно очнулся от своих собственных мыслей. Осознав, что не спит и действительно держится за руку Гу Сяошаня, он сильно смутился. Ему оставалось лишь продолжить держать его руку и пару раз сжать ее, а затем сказать:

- Давай пожмем друг другу руки и станем хорошими друзьями.

Гу Сяошань мог только причислить его необычное поведение к одному из обычных для него глупых поступков.

Так что он просто отобрал у Жэньцзы свою руку:

- Я не собираюсь дружить с дураками.

<http://bllate.org/book/14820/1320349>